

1 Рассказ изображает действительно один день — от подъема в пять часов утра до отбоя — заключенного одного из бесчисленных концлагерей. День обыкновенный, зэк обыкновенный, лагерь обыкновенный.

2 Ограниченное пространство земли, колючая проволока по периметру, вышки с прожекторами и часовые с автоматами наперевес, охрана с собаками, вой сирен. За рядами колючей проволоки находятся деревянные бараки, наспех сколоченные, продуваемые всеми ветрами. В каждом бараке двурусные нары, ни воды, ни удобств, не у всех постельное бельё. Отдельно огромный барак столовая, медицинская часть, домик для начальника лагеря и охраны. Суровые природные условия, голод, болезни, всё это люди должны переносить годами

и кто знает лагерную жизнь, всегда может подработать: шить кому-нибудь из старой подкладки чехол на рукавички; богатому бригаднику подать сухие валенки прямо на койку, чтоб ему босиком не топтаться вокруг кучи, не выбирать; или пробежать по каптеркам, где кому надо услужить, подмести или поднести что-нибудь; или идти в столовую собирать миски со столов и сносить их горками в посудомойку — тоже накормят, но там охотников много, отбою нет, а главное — если в миске что осталось, не удержишься, начнешь миски лизать.

— Здесь, ребята, закон — тайга. Но люди и здесь живут. В лагере вот кто поддыхает: кто миски лижет, кто на санчасть надеется да кто к куму <Кум — по-лагерному — оперуполномоченный, — прим.автора> ходит стучать.

Да и где тут угреешься — на окне наледи наметано, и на стенах вдоль стыка с потолком по всему бараку — здоровый барак! — паутина белая. Иней.

А Соцбытгородок тот — поле голое, в увалах снежных, и прежде чем что там делать, надо ямы копать, столбы ставить и колючую проволоку от себя самих натягивать — чтоб не убежать. А потом строить. Там, верное дело, месяц погреться негде будет — ни конурки. И костра не разведешь — чем топить? Вкальвай на совесть — одно спасение.

А Шухов лежал и лежал на спрессовавшихся опилках своего матрасика.

Так много их было натыкано, что они совсем засветляли звезды.

Скрипя валенками по снегу, быстро пробежали зэки по своим делам — кто в уборную, кто в каптерку, иной — на склад посылок, тот крупу сдавать на индивидуальную кухню. У всех у них голова ушла в плечи, бушлаты запахнуты, и всем им холодно не так от мороза, как от думки, что и день целый на этом морозе пробыть.

нагляделся Шухов за восемь лет сидки: бывало, и вовсе без валенок зиму перехаживали, бывало, и ботинок тех не видали, только лапти да ЧТЗ (из резины обувь, след автомобильный). Теперь вроде с обувью подналадилась: в октябре получил Шухов (а почему получил — с помбригадиром вместе в каптерку увязался) ботинки дюжие, твердоносые, с простором на две теплых портянки. С неделю ходил как именинник, все новенькими каблучками постукивал. А в декабре валенки подоспели — житуха, умирать не надо. Так какой-то черт в бухгалтерии начальнику нашептал: валенки, мол, пусть получают, а ботинки сдадут. Мол, непорядок — чтобы зэк две пары имел сразу. И пришлось Шухову выбирать: или в ботинках всю зиму навьлет, или в валенках, хошь бы и в оттепель, а ботинки отдай. Берёг, солидолом умягчал, ботинки новехонькие, ах! — ничего так жалко не было за восемь лет, как этих ботинок. В одну кучу скинули, весной уж твои не будут. Точно, как лошадей в колхоз сгоняли.

Сидеть в столовой холодно, едят большие в шапках, но не спеша, вылавливая разварки тленной мелкой рыбешки из-под листьев черной капусты и выплевывая косточки на стол. Когда их наберется гора на столе — перед новой бригадой кто-нибудь смахнет, и там они дохрястывают на полу.

Не считая сна, лагерник живет для себя только утром десять минут за завтраком, да за обедом пять, да пять за ужином.

Баланда не менялась ото дня ко дню, зависело — какой овощ на зиму заготовят. В летошнем году заготовили одну соленую морковь — так и прошла баланда на чистой моркошке с сентября до июня. А нонче — капуста черная. Самое сытное время лагернику — июнь: всякий овощ кончается и заменяют крупой. Самое худое время — июль: крапиву в котел секут.

3 Из-за того что мужчина долго не вставал, его отвели в комендатуру. Шухову грозил карцер, но его наказали только мытьем полов.

— По подъему не встал? Пошли в комендатуру, — пояснил Татарин лениво, потому что и ему, и Шухову, и всем было понятно, за что кондей.

Закон здесь был простой: кончишь — уйдешь. Теперь, когда Шухову дали работу, вроде и ломать перестало. Он взял ведро и без рукавичек (наскорях забыл их под подушкой) пошел к колодезю.

Шухов идёт в санчасть, что бы его по болезни фельдшер направил в больницу, но 2 больных заключенных уже освободили сегодня от работы, а больше не полагалось.

Шухов зашел в барак за пайкой: хлебом и сахаром. Мужчина разделил хлеб на две части. Одну спрятал под телогрейку, а вторую в матрас.

Цезарь поделился сигарой с Шуховым

— Возьми, Иван Денисыч!

И большим пальцем вывернул горящий недокурок из янтарного короткого мундштука.

Шухов встрепенулся (он и ждал так, что Цезарь сам ему предложит), одной рукой поспешно благодарно брал недокурок, а вторую страховал снизу, чтоб не обронить. Он не обижался, что Цезарь брезговал дать ему докурить в мундштуке (у кого рот чистый, а у кого и гунявый), и пальцы его закаленные не обжигались, держась за самый огонь. Главное, он Фетюкова-шакала пересек и вот теперь тянул дым, пока губы стали гореть от огня. М-м-м-м! Дым разошелся по голодному телу, и в ногах отдалось и в голове.

Начался шмон, просили снять рубахи. проверяли, не спрятал ли кто нож, еду, письма.

В мороз на простом шмоне не по вечерам, так хоть утром порядок был мягкий: заключенный расстегивал бушлат и отводил его полы в стороны. Так шли по пять, и пять надзирателей навстречу стояло. Они обхлопывали зэка по бокам опоясанной телогрейки, хлопали по единственному положенному карману на правом колене, сами бывали в перчатках, и если что-нибудь непонятное нащупывали, то не вытягивали сразу, а спрашивали, лентясь: «Это — что?»

Шухова отправили утеплять машинный зал и класть стены шлакоблоками на ТЭЦ.

5. Тюрин Андрей Прокофьевич – заключенный, бригадир. Был уволен из армии как сын кулака.

Справедливый. От его решений зависит и жизнь бригады. Отбывает второй срок. Третьим сроком угрожает начальство, когда он за бригаду заступает, но его не запугаешь, он своих ребят в обиду не даст и сам работает с ними на равных. Буйновского пытается хоть на ночь от карцера спасти, до проверки дотянуть. Лицо у бригадира в рябинах крупных, от оспы, кожа на лице как кора дубовая. Голова острижена, как у всех, и среди сероватых волос много седины рассеяно. Бригадира в бригаде уважают, работают на совесть, знают, что тот их не продаст, и сами никогда его не обманут. Раньше тоже был в лагере Усть-Ижмы, а когда его перевели в каторжный лагерь, забрал к себе в бригаду Шухова.

Шухов про себя сравнивает его с волком, зная, что перечить ему опасно.

Бригадир в плечах здоров, да и образ у него широкий. Хмур стоит. Смехуёчками он бригаду свою не жалуется, а кормит — ничего, о большой пайке заботлив. Сидит он второй срок, сын ГУЛАГа, лагерный обычай знает напрожѣг.

С начальником лагеря, с ППЧ, с прорабами, с инженерами Шухов дела не имеет: везде его бригадир застоит, грудь стальная у бригадира. Зато шевельнет бровью или пальцем покажет — беги, делай. Кого хошь в лагере обманывай, только Андрей Прокофьевича не обманывай. И будешь жив.

Лицо у бригадира в рябинах крупных, от оспы. Стоит против ветра — не поморщится, кожа на лице — как кора дубовая.

Ковторанг Буйновский Оказался в лагере недавно, поэтому не знает всех особенностей жизни заключенных. Остальные зэки относятся к капитану Буйновскому уважительно. Однажды британский адмирал прислал ему подарок, за это военного осудили на 25 лет. Плавал возле берегов Европы и по Северному пути, на британском миноносце работал офицером связи. Он может заступиться за других, отличается обостренным чувством справедливости, очень гордый. Иногда делится с товарищами своими наблюдениями о природе, много знает.

Относится к работе как к морской службе, выполняет всё, что приказывают сделать, не уваливает. Хотя старается показать, что с ним всё в порядке, лагерная жизнь на него сильно повлияла. Любит поговорить об

искусстве, обсуждает с кинорежиссёром Эйзенштейна. После трёх месяцев заключения заработал карцер, потому что стал спорить с конвоирами. Шухов знает, что пребывание там непоправимо пошатнёт здоровье капитана.

Кавторанг — капитан, значит, второго рангу, — он командовать привык, он со всеми людьми так разговаривает, как командует.

Но Фетюков от Буйновского ни в чем не зависит — кавторангу посылки тоже не идут.

А вблизи от них сидел за столом кавторанг Буйновский. Он давно уже кончил свою кашу и не знал, что в бригаде есть лишние, и не оглядывался, сколько их там осталось у помбригадира. Он просто разомлел, разогрелся, не имел сил встать и идти на мороз или в холодную, необогреваемую обогревалку. Он так же занимал сейчас незаконное место здесь и мешал новоприбывающим бригадам, как те, кого пять минут назад он изгонял своим металлическим голосом. Он недавно был в лагере, недавно на общих работах. Такие минуты, как сейчас, были (он не знал этого) особо важными для него минутами, превращавшими его из властного звонкого морского офицера в малоподвижного осмотрительного зэка, только этой малоподвижностью и могущего перемотать отверстанные ему двадцать пять лет тюрьмы.

Цезарь Маркович Предпочитает курить трубку, потому что терпеть не может, когда кто-то выпрашивает окурки и мешает ему думать. Родные шлют Цезарю Марковичу посылки, поэтому он ни в чём не нуждается. Часто разглагольствует о мире искусства, ценит кинематограф. Свой первый фильм так и не успел снять до конца.

В Цезаре всех наций намешано: не то он грек, не то еврей, не то цыган — не поймешь. Молодой еще. Картины снимал для кино. Но и первой не доснял, как его посадили. У него усы черные, слитые, густые. Потому не сбрили здесь, что на деле так снят, на карточке.

...Цезарь приоткрыл веки, полуспушенные над черными глазами, и посмотрел на Фетюкова. Из-за того он и стал курить чаще трубку, чтоб не перебивали его, когда он курит, не просили дотянуть. Не табака ему было жалко, а прерванной мысли. Он курил, чтобы возбудить в себе сильную мысль и дать ей найти что-то. Но едва он поджигал сигарету, как сразу в нескольких глазах видел: «Оставь докурить!»

Цезарь богатый, два раза в месяц посылки, всем сунул, кому надо, — и придурком работает в конторе, помощником нормировщика.

Алёша-баптист посадили за религиозные убеждения. всегда аккуратно одет, очень спокоен. Никого никогда не обидит, но готов отстаивать свою веру. Переписал половину Нового Завета в свой блокнот и всегда прячет его в щель перед проверками. Несмотря на плохие условия, у него с лица никогда не сходит благостная улыбка. Находит он силы и утешать других людей. Шухов жалеет его и старается подкармливать.

Щеки вваленные, на пайке сидит, нигде не подрабатывает — чему рад? По воскресеньям всё с другими баптистами шепчется.

Стенька Клевшин

Этот заключённый плохо слышит. Его контузило в 1941 и он оглох на одно ухо. На фронте оказался в плену, трижды пытался сбежать, поэтому немцы отправили его в концлагерь. Там он был в подпольной организации и собирал оружие для восстания. Немцы его пытали. После освобождения вернулся на родину. Его осудили как изменника. Ведёт себя очень тихо, старается не привлекать внимания. Редко вмешивается в разговор. У него 46 размер ноги, поэтому ему не смогли подобрать валенки, приходится носить обувь с разных пар, но она ему тесновата. Шухов знает, что Сенька никогда не бросит в беде друзей.

Сенька Клевшин — он тихий, бедолага. Ухо у него лопнуло одно, еще в сорок первом. Потом в плен попал, бежал три раза, излавливали, сунули в Бухенвальд. В Бухенвальде чудом смерть обминул, теперь отбывает срок тихо. Будешь залупаться, говорит, пропадешь.

Фетюков

Местный попрошайка Фетюков не отличается особой храбростью и не умеет стоять на своём. Положиться на него нельзя, он вызывает только презрение. Собирает окурки, брошенные в плевательницу. Раньше он занимал руководящую должность. Шухов думает, что этот заключённый не доживёт до конца срока, потому что он не умеет себя правильно вести.

Однбригадник Шухова Фетюков, стерег ему завтрак. Это был из последних бригадников, поплоче Шухова.

Фетюков-шакал насобирает где-то окурков (он их и из плевательницы вывернет, не погребует), теперь на коленях их разворачивал и неперегоревший табачок ссыпал в одну бумажку.

У Фетюкова на воле детей трое, но как сел — от него все отказались, а жена замуж вышла: так помощи ему ниоткуда.

Два эстонца

Два эстонца, как два брата родных, сидели на низкой бетонной плите и вместе, по очереди, курили половинку сигареты из одного мундштука. Эстонцы эти были оба белые, оба длинные, оба худощавые, оба с долгими носами, с большими глазами. Они так друг за друга держались, как будто одному без другого воздуха синего не хватало. Бригадир никогда их и не разлучал. И ели они все пополам, и спали на вагонке сверху на одной. И когда стояли в колонне, или на разводе ждали, или на ночь ложились — все промеж себя толковали, всегда негромко и неторопливо. А были они вовсе не братья и познакомились уж тут, в 104-й. Один, объясняли, был рыбак с побережья, другого же, когда Советы устались, ребенком малым родители в Швецию увезли. А он вырос и самодумкой назад институт кончат. Тут его и взяли сразу. Вот, говорят, нация ничего не означает, во всякой, мол, нации худые люди есть. А эстонцев сколь Шухов ни видал — плохих людей ему не попадалось.

Ю-81

Его имя не сообщается. Известно, что определили его в 64 бригаду. Как только у него заканчивается один десятилетний срок, ему сразу же дают новый. На вид он уже совсем старик, волос на голове не осталось. Его сразу можно заметить в толпе по хорошей осанке. Ю-81 не готов пожертвовать самоуважением, не лебезит перед вышестоящим начальством, поэтому по амнистии никогда не выйдет на свободу. Когда обедает, всегда кладёт хлеб на постиранную тряпочку.

Возраст Ивана Денисовича Шухова - 40 лет:

"...Шухов же сорок лет землю топчет..."

Иван Денисович - простой русский солдат из села Темгенево Рязанской области:

"...В лагерях Шухов не раз вспоминал, как в деревне раньше ели: картошку - целыми сковородками, кашу — чугунками..."

"...И вспомнить деревню Темгенево и избу родную..."

Иван Денисович сидит в тюрьме в особом каторжном лагере:

"...отобрали — нельзя в Особлагере..."

"...Особый — и пусть он особый, номера тебе мешают, что ль? Они не весят, номера..."

Иван Денисович осужден на 10 лет тюрьмы по 58 статье Уголовного кодекса РСФСР. Как это произошло? Во 1942 году, во время Великой Отечественной войны, он попал в плен к немцам, но вскоре сбежал оттуда. Однако дома его признали фашистским агентом и посадили в тюрьму:

"...Шухов в плену побыл пару дней, там же, в лесах, — и убежали они впятером <...> они открылись: мол, из плена немецкого. Из плена? <...> Фашистские агенты! И за решетку."

"...А когда с Усть-Ижмы, из общего лагеря, перегнали пятьдесят восьмую статью сюда, в каторжный..." (58 статья УК РСФСР - статья о контрреволюционной деятельности)

Действие рассказа происходит в январе 1951 года. Иван Денисович находится в лагерях уже 8 лет. До конца срока ему остается еще 2 года:

"...Начался год новый, пятьдесят первый..."

"...Не забывайся, мол, помни — январь..."

"...А уж я отсидел восемь полных, так это точно..."

"...Хоть сидеть Шухову еще немало, зиму-лето да зиму-лето..."

В тюрьме Иван Денисович живет в бараке вместе с 200 другими арестантами:

"...И барака что-то не шли отпирать..."

"...во всем полутемном бараке, где лампочка горела не каждая, где на полусотне клопьяных вагонок спало двести человек..."

В лагере Шухов живет в плохих условиях:

"...И укрылся с головой одеяльцем, тонким, немывеньким..."

"...Стелиться Шухову дело простое: одеяльце черноватенькое с матраса содрать, лечь на матрас (на простыне Шухов не спал, должно, с сорок первого года <...>), голову – на подушку стружчатую, ноги – в телогрейку, сверх одеяла – бушлат..."

Иван Денисович состоит в 104 бригаде лагеря:

"...Вся 104-я бригада видела, как уводили Шухова, но никто слова не сказал: ни к чему, да и что скажешь?..."

В тюрьме Иван Денисович носит номер Щ-854:

"...выведен черной, уже поблекшей краской номер Щ-854..."

"...Художник обновил Шухову «Щ-854» на телогрейке..."

Внешность Ивана Денисовича Шухова и его одежда:

"...Он улыбнулся простодушно, показывая недостаток зубов, прореженных цингой в Усть-Ижме в сорок третьем году <...> А теперь только шепелявенье от того времени и осталось..."

"...уж зубов нет половины и на голове плешь..."

"...Шухов, как был в ватных брюках, не снятых на ночь (повыше левого колена их тоже был пришит затасканный, погрязневший лоскут, и на нем выведен черной, уже поблекшей краской номер Щ-854), надел телогрейку (на ней таких номера было два – на груди один и один на спине), выбрал свои валенки из кучи на полу, шапку надел (с таким же лоскутом и номером спереди)..."

"...Потом Шухов снял шапку с бритой головы..."

"...Шухов доспел валенки обуть на две портянки, бушлат надеть сверх телогрейки и туго вспоясаться веревочкой (ремни кожаные были у кого, так отобрали – нельзя в Особлагере)..."

"...стал обуваться, сперва в хорошие портянки, новые, потом в плохие, поверх..."

"...руки озябли в худых рукавичках, да онемели пальцы на левой ноге: валенок-то левый горетый, второй раз подшитый..."

"...пальцы все ж поламывает сквозь рукавички худые. И в левый валенок мороза натягивает..."

"...Расстегнул бушлат, не торопясь, и телогрейку тоже распустил под брезентовым пояском..."

"...Снаружи бригада вся в одних черных бушлатах и в номерах одинаковых..."

"...Осмотрел телогрейку свою – номер на груди пообтерся, каб не зацапали, надо подновить.

Свободной рукой еще бороду опробовал на лице – здоровая выперла, с той бани растет, дней боле десяти..."

Шухов - робкий человек. В тюрьме он ведет себя смирно:

"...и хоть шуметь и качать права он, как человек робкий, не смел..."

Шухов - гордый человек. Он не роняет себя в глазах других арестантов:

"...но он бы себя не уронил и так, как Фетюков, в рот бы не смотрел..."

Иван Денисович не нахальный человек. Он не умеет давать и брать взятки:

"...Но, по душе, не хотел бы Иван Денисович за те коври браться. Для них развязность нужна, нахальство, милиции на лапу совать. Шухов же сорок лет землю топчет, уж зубов нет половины и на голове плешь, никому никогда не давал и не брал ни с кого и в лагере не научился..."

Шухов - трудолюбивый человек. В тюрьме старается где-то подработать:

"...Шухов никогда не просыпал подъема, всегда вставал по нему – до развода было часа полтора времени своего, не казенного, и кто знает лагерную жизнь, всегда может подработать:"

Шухов не отлынивает от работы и не притворяется больным:

"...Шухов не был из тех, кто липнет к санчасти, и Вдовушкин это знал..."

Шухов в тюрьме шьет тапочки за деньги и делает другую работу:

"...К Шухову деньги приходили только от частной работы: тапочки сошьешь из тряпок давальца – два рубля, телогрейку вылатаешь – тоже поговору..."

"...Сколько он тапочек перешил – все другим, себе не оставил. Да он привычен, дело недолгое..."

В тюрьме Шухов становится хорошим каменщиком:

"...А в лагере понадобилось на каменщика – и Шухов, пожалуйста, каменщик. Кто два дела руками знает, тот еще и десять подхватит..."

"...У Шухова ни к перекосам, ни к швам не подкопаешься..."

"...Шухов да Кильдигс – первые в бригаде мастера..."

"...Шухов и Кильдигс <...> уважали друг в друге и плотника и каменщика..."

Иван Денисович - мастер на все руки. Он может освоить любое ремесло:

"...Кто два дела руками знает, тот еще и десять подхватит..."

В тюрьме Иван Денисович участвует в разных работах. Например, он строит ТЭЦ:

"...Уж из того стало ясно, что переходит бригада на недостроенную и поздней осенью брошенную ТЭЦ..." ("ТЭЦ - теплоэлектростанция")

Шухов является добросовестным работником. Он делает хорошо любую работу, в том числе в тюрьме:

"...Кажется, и бригадир велел – раствору не жалеть, за стенку его – и побегли. Но так устроен Шухов по-дурацкому, и никак его отучить не могут: всякую вещь и труд всякий жалеет он, чтоб зря не гинули..."

Иван Денисович хитрит, чтобы выжить в тюрьме. Но его хитрость не причиняет никому вреда:

"...Но Шухов однажды обсчитал инструментальщика и лучший мастерок зажил. И теперь каждый вечер он его перепрыгивает..."

При этом он остается человеком даже в тюрьме. Он не превращается в "шакала":

"...Но он не был шакал даже после восьми лет общих работ – и чем дальше, тем крепче утверждался..."

Шухов не верит, что его выпустят из лагеря на волю:

"...Да еще пустят ли когда на ту волю? Не навалят ли еще десятки ни за так?..."

"...Только б то и хотелось ему у Бога попросить, чтобы – домой. А домой не пустят..."

Дома Ивана Денисовича ждут жена и две дочери:

"...И очень жена надежду таит, что вернется Иван и тоже в колхоз ни ногой..."

"...дома дочки две взрослых..."

В конце концов Ивана Денисовича выпускают на свободу - спустя 10 лет каторги:

"...Таких дней в его сроке от звонка до звонка было три тысячи шестьсот пятьдесят три. Из-за високосных годов – три дня лишних набавлялось..."